

Му Юнь Яо притворилась удивленной, глядя на него:

- Интересно, где господин Су видел мою вышивку раньше?

С тех пор как она приехала в город Цзинлин, она шила только одежду для дам. Вчера губернатор Чжан привел Су Цинву на банкет. Единственными женщинами, которых он видел, были жена губернатора Чжана и леди Цзинь, которые не носили одежду, сделанную ею. Тогда где же Су Цинву видел её вышивку раньше и знал, что её вышивка необычна?

Су Цинву сделал небольшую паузу, и на его лице появилась горькая улыбка:

- Но чем же я обидел госпожу Му и заставил вас смотреть на меня с такой враждебностью?

Му Юнь Яо улыбнулась. «Вы оскорбили меня многими способами», - но внешне она притворилась смущенной.

- О чем говорит лорд Су? Мне просто любопытно, но не спросили ли вы меня о том, о чём не следовало?

- Просто вы, кажется, обиделись на меня.

- Как такое может быть? Лорд Су молод и способен. Когда он вчера вошел в город, его выдающееся обаяние уже распространилось по всему Цзинлину. Сейчас я удивляюсь, как много людей завидуют мне. Неужели вы не заметили, что по дороге сюда многие женщины смущались до покраснения?

Из-за Су Цинву Шестая Принцесса не хотела ни есть, ни пить. Она угрожала объявить голодовку, и Су Цинву пришлось на ней жениться. Они даже заставили Су Цинву отступить с кабинетом ученого.

- А как же госпожа Му? - как только слова покинули его рот, Су Цинву сразу же поджал губы. Это было слишком невежливо спрашивать, но она даже не отреагировала, когда он такое спросил.

Улыбка Му Юнь Яо осталась прежней:

- Я, естественно, завидую славе и достижениям лорда Су в столь юном возрасте. Поскольку я девушка и у меня нет возможности попасть в императорский двор, иначе у меня был бы шанс учиться у лорда Су.

- Госпожа Му распространила технику вышивания иглой, чтобы принести пользу горожанам, и добилась большего, чем многие чиновники, - Су Цинву вздохнул с облегчением, но в его сердце

промелькнул дискомфорт.

- Господин Су слишком высокого мнения обо мне. У меня есть свои эгоистичные мотивы распространять технику вышивания иглами.

Му Юнь Яо огляделась вокруг, и поскольку на берегу реки не было людей и было тихо, продолжила:

- Я делаю это за серебряные таэли. В Ниюнь слишком мало женщин-вышивальщиц. Если я распространю технику вышивания иглой, то будет больше людей, среди которых я смогу выбрать лучших. Я смогу делать больше одежды, а они смогут зарабатывать для меня деньги.

Су Цинву усмехнулся:

- Личность госпожи Му такая интересная.

- Я говорю правду. Это как со многими чиновниками. Работают ли они на благо народа? По всей вероятности, даже если они и приносят пользу гражданам, то в основном ради собственных достижений. Чтобы получить больше власти, в конечном итоге им придется заплатить больше серебряных таэлей. Однако они не желают этого признавать. Репутация есть репутация. С репутацией появляется выгода. Только тогда человек сможет достичь совершенства.

Улыбка на лице Су Цинву померкла, пальцы слегка дрогнули, губы сжались.

Му Юнь Яо знала, что он сердится, и изгиб её губ медленно расширялся. Видя, что он недоволен, она почувствовала себя хорошо.

- Госпожа Му предубеждена против всех. Его Величество мудр. У него широкий выбор талантов и бесчисленное множество отличных чиновников при дворе...

Му Юнь Яо также знала, что это утверждение было правдой. Как и лорд Цао и губернатор Чжан, которые были отличными чиновниками. Однако, чтобы не злить Су Цинву, она не призналась в этом. Она сменила тему:

- После долгой прогулки господин Су должен проголодаться, поэтому пойдемте в ресторан, чтобы отдохнуть. Может, попробуем деликатесы города Цзинлин?

Когда прозвучали эти слова, его красивые брови дернулись. Посмотрев на улыбку Му Юнь Яо и её милое лицо, он слегка кивнул головой:

- Хорошо.

Му Юнь Яо привела Су Цинву в отдельную комнату ресторана. Она открыла окно и посмотрела на реку Цзинлин, протекавшую неподалеку:

- Господин Су сказал, что я предвзято отношусь ко всем, но я знаю, как страдают те, кто лишен власти. Даже получив похвалу императора за передачу техники вышивания иглой горожанам, я подвергаюсь издевательствам и унижениям со стороны других, не говоря уже о тысячах других простых горожан.

Неожиданно она снова начала разговор. Когда Су Цинву держал чашку с чаем, в его глазах феникса вспыхнул огонек:

- Интересно, с чем столкнулась госпожа Му, могу я вам помочь?

«Она столько всего наговорила по дороге, и все ради этого момента?»

Му Юнь Яо слегка улыбнулась:

- Я не смею беспокоить господина Су, я сама придумаю, как решить эту проблему. Раз уж я это сказала, сегодня я проведу господина Су, чтобы он познакомился с местными обычаями и порядками в городе Цзинлин. Давайте не будем говорить об этих неприятных вопросах.

После еды Му Юнь Яо провела Су Цинву по половине города Цзинлин, осматривая самые известные места с самыми красивыми пейзажами.

Су Цинву любовался пейзажами города Цзинлин, но его мысли были заняты Му Юнь Яо. По дороге он слышал, как она говорила. Он мог сказать, что она обладала прекрасным этикетом и хорошими знаниями. Она не была похожа на девушку, которую могла бы воспитать обычная семья. Более того, каждое слово, сказанное ею по дороге, проникало в его уши и сердце. Это заставило его чувствовать себя очень комфортно.

- Господин Су, уже поздно. Мне пора возвращаться. Если вы ещё недостаточно насладились прекрасными пейзажами города Цзинлин, может быть, продолжим завтра?

- Хорошо, я позову кого-нибудь, чтобы провести госпожу Му домой.

- Я не хочу беспокоить господина Су. Меня сопровождают служанки, а это место находится недалеко от Ниюнь. Я могу сразу же вернуться в Ниюнь. До свидания, господин, - закончив говорить, Му Юнь Яо тут же повернулась и ушла.

Су Цинву слегка нахмурился. Изначально он хотел проверить Му Юнь Яо, но он не ожидал, что не успеет этого сделать, его мысли превратились в хаос.

На обратном пути он прошел мимо вышивальной лавки на углу улицы. Увидев вышитое орхидеями полотенце для вытирания пота, он не удержался и подошел поближе. Ткань, которую использовал продавец, была обычной. Хотя орхидеи имели определенный шарм, среди них было не так много потрясающих. Однако, посмотрев некоторое время, он заметил одно.

- Нравится ли это молодому господину? Оно стоит всего восемь центов.

Су Цинву кивнул головой, и стоявший за ним последователь тут же достал медную монету и протянул ему. Улыбка владельца ларька стала ещё более сияющей. Аура богатого молодого господина, стоявшего перед ним, была необыкновенной.

Су Цинву совсем недавно следовал за госпожой Му из Ниюнь, поэтому владелец ларька хорошо его запомнил. «Госпожа Му прекрасна. Её личность также первоклассная, и никто в городе Цзинлин не может её не хвалить. Интересно, кому посчастливится жениться на такой женщине в будущем?»

Су Цинву слегка кивнул хозяину ларька, убрал полотенце и вышел.

Проходя мимо моста Цзинлин, он не мог не покрутить орхидею, вышитую на полотенце. «Красивая, конечно, но характер у неё не первоклассный. Кроме того, имеет ли она отношение к той ширме?»

Когда Му Юнь Яо вернулась в Ниюнь, Су Цин подсчитывала награды для инвентаризации.

- Яо'эр, посмотри на эти ткани. Они не так уж плохи. Похоже, император знает, что ты хорошо вышиваешь, поэтому он специально наградил тебя за изготовление одежды.

- Если матушке понравится, я сошью одну для тебя завтра.

- Это здорово! У нас есть деньги, поэтому мы должны оставить их все себе. В будущем мы используем их в качестве твоего приданого, - Су Цин сияла от счастья. Прошло столько времени, но она впервые была так счастлива.

Му Юнь Яо обдумала план в своем сердце и тайно извинилась перед Су Цин. Чтобы справиться с Су Цинву, у неё не было выбора, кроме как заплатить определенную цену.